

Шустрый, мелкий харьдар прошмыгнул между ног своих рослых собратьев и бросился на меня, щелкая клыками. Выбросив руку я перехватил его в прыжке, схватив за морду. Стиснул кулак и сквозь пальцы брызнула мерзкая желто-зеленая слизь вперемешку с осколками черепа.

Отряхнув дрянь я рванулся в сторону, увернувшись от несущегося здорового монстра, похожего на сшитые вместе тушки нескольких волков, насаженные на непропорционально большой скелет. Изогнутые обломки костей торчали сквозь прорехи в штопанных шкурах — за один из таких обломков я и ухватился. Дернул, оперевшись ногой в бок твари.

Швы лопнули и обнажили сочащееся черной субстанцией месиво из мышц и серых волокон — размахнувшись, я всадил в него выращенное из свободной руки длинное костяное лезвие. Провернул и резко рванул вниз и в сторону, распарывая тварь почти пополам. Подхватив разваливающееся создание, размахнулся и бросил в сторону спешащих ему на помощь собратьев.

Сцепившиеся в клубок харьдары покатались по земле. Навстречу им тут же шагнули несколько закованных в броню демонов и сноровисто расчленили тварей огромными секирами. Одному из воинов при этом досталось скрюченной когтистой лапой по шлему — он пошатнулся и отступил, тряся головой и выронив оружие.

Сзади к нему подскочил очередной харьдар, вскидывая для удара единственную конечность в виде костяной клешни, увитой соединительными волокнами. Но его атака наткнулась на возникший между ним и демоном барьер Немиры — в следующее мгновение из груди монстра выскользнуло раскаленное лезвие меча Сакаи. Рванув вниз, оно рассекло тварь до самой промежности.

Демоница показала из-за спины сраженного противника, утирая забрызганное черной кровью лицо. Ее сестра тут же возникла рядом, воинственно оглядываясь. Вскинула руку и за моей спиной возник очередной барьер, в который незамедлительно врезалась туша массивного харьдара.

Когда барьер исчез мы с монстром схлестнулись — замелькали костяные лезвия, полетели в стороны ошметки изрубленной плоти и веера густой черной дряни. В мгновение ока тварь осыпалась мне под ноги грудой безобразного фарша.

Оттолкнувшись от земли и распахнув не секунду крылья я взмыл в воздух, тут же наметил себе цель и рванул к ней. Рухнул на головы спешащей к полю боя группе из нескольких харьдаров и крутанулся на месте, раскинув руки. Длинные зазубренные лезвия вспороли почти всех монстров кроме одного. Медвежья туша с топорщащимися под шкурой костяными пластинами бросилась на меня из-за спин выпотрошенных собратьев, перебирая сразу шестью уродливыми конечностями, похожими на искореженные человеческие руки.

Скользкие пальцы вцепились в меня, жуткая пасть неестественно широко распахнулось перед лицом. Я молниеносно отвел голову в сторону и хлестнул по морде монстра длинным хвостом, ударившим из-за плеча. Без труда разрубил растущим на его конце лезвием медвежий череп и высвободился из хватки. Двумя ударами крест-накрест разворотил зловонное нутро харьдара и, запустив в него руку, нащупал позвоночный столб. Рванул на себя, ломая — лишившаяся опоры туша безвольно осела на землю.

Тем временем оставшиеся за спиной демоны во главе с Сакаей расправлялись с уцелевшими чудовищами. Раскаленный клинок моей демоницы мелькал тут и там по всему полю боя и его неотрывно сопровождали вспышки барьера Немиры.

Жар в груди нарастал, напоминая о том, что время пользования Белым доспехом ограничено. Но при этом я прекрасно понимал, что на данный момент при необходимости могу использовать его хоть целый час, если при этом не слишком сильно усердствовать в получении по башке. Ведь любой получаемый мной урон сокращает время, необходимое доспеху на то, чтобы начать выжигать демоническую душу.

Со всеми этими заботами и интригами я не так чтобы сильно уделяю внимание развитию доспеха, но тем не менее стараюсь не пропускать обязательные утренние медитации, что немного усиливает связь между моими душами и тем самым помогает лучше контролировать доспех. В сравнении с тем, когда я только начал учиться обращаться с ним, сейчас мои успехи вполне заслуженно можно считать внушительными.

Помню, как скованно и неловко чувствовал себя в первый раз, когда призвал полный доспех в подземельях Уртаги. То ли дело сейчас, когда я с легкостью могу управлять своим меняющимся при его призыве телом без особого напряжения, ловко орудуя всеми конечностями и даже крыльями, используя их и почти при этом не задумываясь.

К слову о крыльях — взмахнув ими я взмыл над полем боя, оглядывая окрестности. Так, похоже здесь все — в округе харьдаров более не наблюдается. Значит, здесь мы закончили.

Спикировав к своим я сбросил доспех и огляделся, оценивая потери. Нескольких израненных демонов уже тащили на носилках в сторону оставшихся позади повозок, чтобы поскорее доставить в ближайший лагерь, где им окажут необходимую помощь. Увы, но еще нескольким воинам она уже была ни к чему — их сегодня же вечером сожгут на погребальном костре.

Но в целом, учитывая общее количество демонов, вышедших из боя без единой царапины, результат сражения вполне можно назвать удачным. Тем более что мы перехватили и уничтожили еще одну группу харьдаров, умудрившихся перебраться на наш берег Нельта. Хотя, говоря начистоту, достижение сомнительное, учитывая, сколько еще тварей уже собралось по ту сторону реки.

По предварительным подсчетам их там не меньше десяти тысяч — хорошо хоть, что собрались они все не в одном месте а рассредоточились вдоль берега с севера на юг. Уверен, попытайся такая орда пересечь реку в одном месте, ей бы это без труда удалось — не все, конечно, перебрались бы, но несколько тысяч умудрились бы точно.

— Несколько тысяч, — пробормотал я задумчиво и хмыкнул. — Мне этого хватит сполна.

— Спасибо вам за помощь, Владыка, — склонились в поклоне командиры отряда воинов, которому мы с девчонками пришли на помощь в бою. — Для нас было честью биться с вами бок о бок.

— Вы все дрались достойно, — повелительно кивнул я. — Воздайте почести павшим и продолжайте оберегать Край и его народ от угроз.

Говоря так я то и дело ловил на себе восхищенные взгляды солдат — теперь каждый из них не один раз будет рассказывать братьям в питейной или у походного костра о том, как сражался рядом с Владыкой. А я только и рад давать им побольше таких возможностей, не отказывая себе в удовольствии поучаствовать в той или иной битве.

Вот за что люблю демонов, так за их отношение к статусу правителя. Если у людей, рядом с которыми я провел большую часть жизни, король исключительно командует своими подданными из-за их спин, всегда стоя позади и находясь под их защитой, то у демонов не так.

Для них Владыка — это не только правитель, но и защитник народа. Способный не только сплачивать их словами, проводить эффективные реформы и приумножать богатства Края, но и биться во главе своих воинов. Ни одного демона не удивить появлением Владыки на поле боя, ведь Владыка — это не только ум, но и сила.

И чем чаще и эффектнее он эту силу демонстрирует, тем охотнее за ним будут следовать и тем сильнее будут возносить подданные. Потому пребывая сейчас на западе и лично принимая участие в боях с харьдарами я в первую очередь укрепляю свой статус в глазах рядовых и низших демонов, который и без того донельзя крепок после победы над жуками и уже проведенных мной реформ.

В общем, рейтинг одобрения народа у меня сейчас на запредельно высоком уровне, что не может не радовать. На данный момент никто из высших не посмеет против меня и слова сказать в открытую, ведь его не побоятся заткнуть прочие демоны. И против целого народа, сплоченного преданностью Владыке, никакая магия пополам с устрашающей аурой не поможет.

Так что личное участие в противостоянии с харьдарами было хорошим решением. Правда принял-то я его изначально с совсем другой целью, но сопутствующие плюсы тоже донельзя приятны.

— Что теперь, Владыка? — подошли ко мне мои девчонки. — Направимся дальше на юг вдоль реки или?..

— Нет, на сегодня хватит сражений, — отмахнулся я.

— И то верно, — кивнула Сакая. — Я уже начинаю уставать — с самого утра кромсать этих уродов не так-то и легко.

— Возвращаемся в Ладрию, — решил я. — Пора заняться делами поважнее — уже должны были прийти донесения из Уртаги.

\*\*\*

— Я его вызвал, Владыка, — доложил Зантир, когда я вошел в его кабинет в Ладрии.

Несколько офицеров, с которыми он проводил совещание, поспешили откланяться и оставили нас наедине. Стол перед высшим был завален картами, отчетами и донесениями разведки, сам он выглядел как и прежде невозмутимо — только здорово приглядевшись можно было заметить, что Зантир чем-то обеспокоен.

— Хорошо, — кивнул я. — Значит, подожду его здесь. А пока скажи — что не так?

Высший глянул на меня исподлобья, едва-едва нахмурившись. Вздохнул и выпрямился, скрестив руки на груди.

— Говоря откровенно, господин — меня беспокоит этот ваш план. Он не кажется мне достаточно надежным, если позволите заметить.

Я хмыкнул и направился к отодвинутому к стене раскладному креслу. Подтянул его поближе к столу и уселся, глядя на Зантира снизу-вверх.

— Замечай конечно, кто же тебе запрещает, — произнес. — Но от каких-либо действий лучше

воздержись. Поверь, я знаю что делаю и в себе уверен. А ты, как мой верный подданный, должен быть уверен во мне еще сильнее, чем я сам.

— Как скажете, — отозвался высший. — И все же я, как ваш верный подданный, заслуживаю знать немного больше, чем вы мне уже сообщили.

— Что же ты хочешь знать? — развел руками я, предлагая задавать вопросы.

Зантир вновь уперся кулаками в стол, опустив взгляд к документам и картам.

— Сейчас у меня достаточно воинов, чтобы эффективно оборонять большую часть нашего берега Нельта от харьдаров, — произнес он. — Но так будет лишь до тех пор, пока хотя бы часть орды с другого берега не додумается, как переправиться к нам. Если они еще и сделают это в одном месте, то будет беда. Линия обороны слишком растянута, потому прорвать ее одним мощным ударом не составит для такого противника труда.

— Потому тебе нужно больше воинов, — закончил за него я.

— Мне нужен резерв, — поправил меня Зантир. — Часть войска, что будет расквартирована здесь, в Ладрии и не будет участвовать в боях до тех пор, пока орда не пересечет реку. Как только на это появится хоть намек, я смогу среагировать и бросить в нужное место этот самый резерв — большой и полный сил. Тогда у нас наверняка будут шансы если не победить, то хотя бы отбросить монстров назад за реку.

— Неплохой план, — заметил я.

— Тогда почему вы препятствуете его претворению в жизнь? — поднял на меня глаза Зантир.

Ну вот, снова этот его знаменитый взгляд, буквально припечатывающий тебя к земле. Страшно представить, на что он может быть способен, используя еще и ауру высшего впридачу. Но я взгляд этот в очередной раз с честью выдержал и даже усмехнулся — вышло, правда, излишне надменно, но да и хрен с ним.

— Я уже говорил тебе — потому что войска нужны мне и на границе с Горьколесьем, — пояснил. — Нельзя просто взять и оставить наши восточные границы без защиты, подставляя остроухим голую задницу и предлагая потыкать в нее палкой.

— Не нужно ничего подставлять — для обороны границы хватит куда меньших сил, чем стоят там сейчас. Я знаю эльфов, я уже не раз сражался с ними и уверен в своих словах. Да и вы ведь заключили с ними перемирие — разве нет? Зачем им нападать на нас сейчас?

— Ну вот, ты снова сомневаешься во мне, старина, — укоризненно покачал головой я. — Нет, твое стремление защитить Край достойно уважения и донельзя мне импонирует, поверь. Но, позволь сказать начистоту, тобой ведь сейчас движет не только это.

— Не только? — заинтересовался Зантир.

— Верно, не только. Столько лет ты практически в одиночку стоял на страже Края, оберегая его границы и защищая народ демонов, пока прочие высшие предпочитали потакать собственным прихотям. Столько лет был его щитом и привык во всем полагаться на собственные силу и умения. Но теперь все изменилось и полагаться ты в первую очередь должен на своего господина — то-есть меня. Но это ведь совсем не просто, верно? Отбросить то, к чему давно привык и принять, что последнее слово больше не за тобой. Признать, что

твои войска теперь не твои вовсе и что команду здесь я. Отдаю приказы, какие сам посчитаю нужным и принимаю кажущиеся правильными в первую очередь мне решения — ты же отныне в силах лишь давать мне советы, не более того. Давать советы — и исполнять приказы. Причем в первую очередь именно второе. Непривычное амплуа для того, кто привык всегда оставлять последнее слово за собой, не так ли?

Зантир слушал мою речь и смотрел на меня, не отводя взгляд. Я тоже смотрел только и исключительно в его глаза, пытаясь выпечить в них хоть проблеск раздражения, злости или, на худой конец, недовольства. Но высший оставался внешне невозмутим и не спешил возражать.

— Пока это позволит защищать мой народ, я охотно буду исполнять приказы, — заговорил наконец, когда я замолчал. — Но ровно до тех пор, пока они не начнут нести опасность Краю и его жителям. Раз уж вы поделились со мной своим мнением обо мне, то и я не стану лукавить — ваш нынешний план кажется мне опасным. Опасным в первую очередь не для меня и не для вас, а для обычных воинов, что первыми примут на себя удар как харьдаров здесь, так и эльфов там, на востоке. Вы ведь готовитесь к сражению с остроухими, да? Не отнекивайтесь, все говорит об этом. Не знаю, почему скрываете от меня этот факт и чего надеетесь добиться, но очень надеюсь, что я ошибаюсь и в итоге все ваши задумки принесут нам утешительные результаты.

Зантир отошел к окну и встал к нему лицом, сложив руки за спиной.

— Не присваивайте мне качеств, которыми я не обладаю. Тщеславия во мне нет ни на грош и я с готовностью пожертвую всем, что у меня есть ради блага народа демонов. Телом, сердцем и душой. Если вы сможете защитить Край — пожертвую и ради вас. Но только будучи уверен в ваших намерениях. Вы вправе не доверять мне, скрывать свои планы и многое недоговаривать — но лишь до тех пор, пока это не будет нести угрозу моему народу.

— И зачем, по твоему, мне может это понадобиться? — озадаченно произнес я. — Владыка демонов, который желает причинить вред этим самым демонам — звучит как бред, не находишь?

Ой не бред, ой не бред — но ему-то это знать неоткуда, верно?

— Вы правы, звучит как бред, — признал Зантир. — И я непрестанно молюсь богу-дракону, чтобы так оно и оказалось. Не убеждайте меня в обратном, прошу вас.

— И в мыслях не было. Слушай, говоря начистоту — да, я раскрываю тебе не все карты. Но в первую очередь делаю это потому, что, во-первых, я Владыка а ты — мой подчиненный и докладывать тебе обо всем я вовсе не обязан, а во-вторых, не все из того, что я держу в голове, предназначено для произношения вслух. Если ты понимаешь, что я хочу сказать.

Высший кивнул, не отворачиваясь от окна.

— Понимаю. И хоть в наличии шпионов в стенах Ладрии я сомневаюсь примерно также как и в том, что завтра взойдет зеленое солнце, но спорить с вами не стану. А вот о разумности биться сразу на два фронта поспорить таки позволю.

— Кто сказал, что я собираюсь биться на два фронта?

— Дислокация войск на востоке, — незамедлительно пояснил Зантир. — Я ведь ваш маршал и имею доступ ко всей информации о передвижениях и снабжении войск Края. И не просто имею — все это проходит через меня в первую очередь. И я вижу, что вы ждете нападения эльфов.

Готовитесь к нему, стягивая войска к границам Горьколесья и выстраивая довольно странную линию обороны. Вы ведь уверены, что на нас нападут. Возможно вы сами и спровоцируете их своими действиями. Для этого ведь туда отправился Кадар, верно?

— Ты и об этом знаешь?

— Не только у нашего большерогого друга есть глаза и уши по всему Краю, — заметил Зантир. Развернулся и вновь подошел к столу, глядя на меня. — Посвятите меня в ваши планы и позвольте помочь в подготовке к грядущим сражениям. Я разбираюсь в этом как никто и принесу всем нам только и исключительно пользу.

— Это просьба? — приподнял бровь я. — Просто звучит как требование.

— Это попытка воззвать к вашему благоразумию.

— Ну вот, ты меня теперь еще и оскорбляешь, — усмехнулся я. Потом резко нахмурился и встал с кресла. Шагнул вперед и встал с высшим лицом к лицу. Ну почти — нас все еще разделял стол и мне приходилось задирать голову, чтобы смотреть этому громиле в глаза. — Говорю в последний раз — я лучше тебя знаю, что и как делать для того, чтобы принести пользу Краю и его народу. Лучше тебя и кого угодно другого. И не смей больше открыто сомневаться во мне. Поступая так, ты в первую очередь оскорбляешь своим недоверием бога-дракона, которому так любишь молиться. Не боишься его гнева, а? На первый раз я, так и быть, забуду об этом разговоре и зла на тебя держать не буду. Но если еще хоть раз — слышишь?! — хоть раз позволишь себе нечто подобное — пеняй на себя. Усек?!

Наконец на лице всегда невозмутимого высшего дрогнул хоть один мускул — едва заметно сощурившись, он стиснул челюсти. Уж не знаю, долго ли он собирался пялиться на меня, прежде чем ответить, но тут нас прервал стук в дверь.

— Чего?! — рывкнул я.

— Прошу прощения, Владыка, мастер Хейк по вашему приказу прибыл! — раздался голос воина.

Я тут же сделал вид, что утратил к персоне Зантира всяческий интерес и направился к двери. Распахнул ее — на пороге в сопровождении бронированного воина стоял мой старый знакомец, слепой демон Хейк.

— Ну здоров! — хмыкнул я, хлопая его по плечу. — Давно не виделись. Знаешь, я думал, что ты появишься передо мной внезапно и без предупреждения, как делал прежде.

— Я так и хотел сперва, — признал он, глядя невидящими глазами мне за плечо. — Но потом передумал.

— Почему?

— Да просто так. А что?

— Ничего, старик, ничего, — я взял его за плечи и оглядел с ног до головы.

Он почти не изменился с нашей последней встречи — только оставшаяся от правой руки культя была крепко примотана к телу и скрыта под одеждой.

- Пойдем, прогуляемся и потрындим, — пригласила его я, покидая кабинет.
- Владыка! — вдруг окликнул меня оставшийся позади Зантир.
- Да? — оглянулся я так, словно между нами ничего не произошло.
- Я усек, — произнес он, глядя в стену перед собой. — Я усек все.
- Вот и славно, — усмехнулся я напоследок и пошел прочь, увлекая за собой Хейка.

<http://erolate.com/book/1428/43330>